

В конце концов Ю Сюань так и не дождался от Цэнь Цзыяна ни единого слова брат. Этот ребёнок неизвестно почему отличался страшным упрямством: уставившись на Ю Сюаня своими чёрными, блестящими глазами, он наотрез отказывался уступать. Как ни уговаривай, в конце концов с его губ слетело лишь одно имя: Ю Сюань. Впрочем, сам Ю Сюань не принадлежал к числу людей, придирающихся к обращениям, поэтому позволил мальчишке называть его так, как тому заблагорассудится.

На следующий день, когда Сун Нянь появился у дома номер 29 в жилом комплексе Битин, дверь ему открыл симпатичный парнишка. Накануне Цэнь Цзыян так сильно промок и выглядел столь жалко, что Сун Нянь совершенно не обратил внимания на его внешность. Лишь теперь, когда мальчик был полностью приведён в порядок и стоял прямо перед ним, Сун Нянь осознал, что Цэнь Цзыян действительно хорош собой — пожалуй, даже чересчур. На нём была купленная накануне Сун Нянем толстовка чисто-белого цвета, а чуть отросшие волосы послушно спадали на уголки глаз, отчего весь его облик казался куда более послушным. Пусть он и был худ, на лице не было ни малейшего следа измождённости: алые губы, белые зубы, а красиво изогнутые глаза персикового цвета слегка приподнялись к внешним уголкам, придавая лицу неожиданное очарование. Вот только взгляд его был слишком холодным, из-за чего от парня веяло неуловимой, труднопостижимой отчуждённостью.

— Пришёл к Ю Сюаню? — первым подал голос Цэнь Цзыян.

Сун Нянь лишь с запозданием сообразил, что слишком долго пялился на него, и неуверенно угукнул в ответ. И только когда этот красивый юноша повернулся и направился вглубь дома, чтобы позвать хозяина, до Сун Няня дошло, что здесь не так. Если его уши не лгали... этот парень только что назвал босса по имени?!

И это всего за одну-единственную ночь! Как их отношения могли продвинуться до такой степени?! Сун Нянь решительно отказывался это понимать.

Ю Сюань вышел из комнаты, поправляя на запястье часы — он только что закончил разговор с секретарём, сообщившим о возникших проблемах с проектным планом сотрудничества с Цинлунской недвижимостью, из-за чего ему требовалось прибыть на совещание в течение получаса.

— Мне нужно ехать на встречу, попроси Сун Няня отвезти тебя, — палец Ю Сюаня легко нажал на серебристый циферблат, издав тихий щелчок.

Цэнь Цзыян немигающим взглядом уставился на него и лишь спустя мгновение тихо отозвался:

— Угу.

Сун Нянь ещё до приезда уладил все формальности. Директор Первой средней школы и сам вёл дела, а услышав имя семьи Ю, без малейших раздумий кивнул в знак согласия. Он сразу же нашёл свободное место в самом обычном выпускном классе средней школы и даже

подготовил полный комплект учебников — стоило Цэнь Цзыяну появиться там, как он мог сразу же приступить к занятиям. Когда Сун Нянь уводил Цэнь Цзыяна, его не покидало странное чувство вины, будто он уводит чужого ребенка. Особенно когда он заметил, как Цэнь Цзыян неотрывно смотрит на ту плотно закрытую дверь, не желая отводить взгляд до самого момента, пока створки лифта не сошлись, — от этого странная вина стала еще тяжелее. Сун Нянь поправил очки в золотой оправе и спросил:

— Ты хотел, чтобы босс тебя проводил?

Цэнь Цзыян посмотрел на него и ничего не ответил, лишь слегка дрогнули ресницы, пряча все, что таилось на дне глаз. Сун Нянь прекрасно понимал, что добиться ответа от этого молчуна бесполезно, поэтому не стал допытываться. Он просто открыл дверцу машины и повез Цэнь Цзыяна в сторону Первой школы. Черный седан постепенно скрылся из вида, а у панорамного окна высокая стройная фигура медленно опустила руку, задернув занавеску и отгородившись от всего внешнего мира. Ю Сюань взял со стола ключи от машины и замер перед зеркалом, разглядывая себя в строгом костюме. Он едва заметно вздохнул, прогоняя легкое раздражение, залегшее между бровей, и вновь принял отрешенный, холодный вид.

[Хозяин, вы разве не хотите съездить в школу к главному герою и заглянуть туда?] — с любопытством подала голос Система.

— С какой стати? — встречным вопросом ответил Ю Сюань.

Система замаялась.

[Проявить заботу о... ребенке?]

Ю Сюань застегнул последнюю пуговицу, сдерживая глухое раздражение от тесной одежды, небрежно дернул воротник, чтобы вздохнуть полной грудью, и лениво обронил:

— Он главный герой, этот мир и так крутится вокруг него. С каких пор ему понадобилась моя забота?

Ю Сюань прекрасно знал, что он всего лишь пришелец, заброшенный сюда ради выполнения задания. При искривленной линии этого мира Цэнь Цзыян при любых обстоятельствах останется центром вселенной, а его собственная задача — лишь обеспечить Цэнь Цзыяну счастливый конец. Во всем остальном ему не положено оставлять здесь никаких следов. В бесчисленных мирах до этого он всегда действовал именно так, и этот мир, разумеется, не станет исключением.

Будучи сильнейшим агентом Системы быстрого перемещения, Ю Сюань впитал педантичность буквально с костным мозгом.

Система от такого ответа потеряла дар речи и в конце концов послушно замолчала. Она ведь хотела направить сюжет в сторону более теплых и душевных сцен, но из-за холодности Ю Сюаня подступиться к этому было совершенно не к чему. Ю Сюань с момента своей смерти заключил сделку с Системой быстрого перемещения и прошёл через сотни больших и малых миров. Система воочию видела, как из изначально мягкотелого и хрупкого юноши он превратился в человека, чьи эмоции не колеблются даже перед лицом смерти, став машиной для чистого выполнения задач. Жалкий и в то же время убогий. За те полчаса, пока он ехал в машине на работу, секретарша позвонила четыре раза. Её голос дрожал, что позволило Ю Сюаню остро почувствовать: этот вызов в офис сулит проблемы куда серьезнее, чем дела Цинлунская недвижимость. И действительно, стоило ему появиться у входа в здание компании,

как добрая девушка поспешила предупредить его.

— Прибыла госпожа Ю.

Секретарша из приёмной украдкой передала весть, а поймав на себе взгляд Ю Сюаня, невольно слегка покраснела. Она опасливо оглянулась на дверь и, убедившись, что никого нет, продолжила:

— У госпожи, кажется, не самый лучший настрой. Будьте осторожнее.

Ю Сюань на мгновение замер шагом и вежливо, чуть заметно улыбнулся:

— Спасибо за предупреждение.

Его голос звучал мягко и простодушно, отчего девушка смутилась ещё сильнее. Она с трудом подавила рвущийся наружу визг и проводила взглядом стройную, изящную фигуру, скрывающуюся в лифте.

— А-а-а-а, генеральный директор Ю такой невероятно красивый! Почему он такой мягкий?

— Такой интеллигентный, к тому же писанный красавец, я просто без ума от такого типажа.

— И надо же, он со всеми нами так вежлив...

Пока двери лифта закрывались, до девушек донеслись их не слишком тихие разговоры, просочившиеся через щель и эхом разнесшиеся по лифтовому холлу.

Ю Сюань смотрел прямо перед собой, разглядывая в зеркальном отражении собственное утонченное лицо, а в глубине его глаз мелькнуло легкое презрение.

На верхнем этаже к нему бросилась обезумевшая от волнения секретарша. Новичок на посту, она едва не лишилась чувств от пережитого недавно давления, и её глаза покраснели. Прижимая к груди папку с документами, она испуганно залепетала:

— Г-генеральный директор Ю, понимаете, представители Цинлунская недвижимость придут только через два часа. Я не со зла торопила вас, просто госпожа Цзян она...

Госпожа Цзян — Цзян И, биологическая мать тела, в которое он вселился.

— Я знаю, — успокоил её Ю Сюань. — Иди работай, не стоит так нервничать.

Удерживаемые в глазах слёзы покатались градом. Девушка поспешно кивнула и вприпрыжку побежала к своему рабочему месту.

Кабинет генерального директора был оформлен сдержанно и роскошно: комнату украшала мебель из ценного агарового дерева стоимостью в сотни тысяч, а воздух был пропитан ароматом сандала. На столе дымилась аромапалочка в неизвестной курильнице, а изысканно накрашенная пожилая дама сидела перед ним, не спеша прихлёбывая дорогой чай из пиалы.

Когда Ю Сюань толкнул дверь и вошёл, Цзян И как раз опустила чашку.

— Мама, — Ю Сюань посмотрел на неё. — Ты почему пришла?

Цзян И небрежно закинула ногу за ногу, излучая в каждом движении элегантность, и

приоткрыла накрашенные губы:

— Если бы мама не явилась, разве ты не уступил бы своё место старшего молодого господина семьи Ю кому-нибудь другому?

Светло-карие глаза Ю Сюаня чуть сузились, скрывая зарождающееся недовольство, и он снова принял послушный и покладистый вид.

— Ну что ты, — он присел рядом с Цзян И и мягко произнёс: — Состояние семьи Ю в сотни миллионов исчисляется здесь, как я могу кому-то его уступить?

Цзян И посмотрела на него проницательным взглядом, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

— Тогда почему ты забрал Цэнь Цзыяна?

Цзян И редко когда так холодно сдвигала брови.

— Кажется, я предупреждала тебя не иметь никаких дел с этим ублюдком. Ты думал, я не смогу узнать, где ты живешь?

Ю Сюань приподнял бровь.

Про ту квартиру он просто не стал говорить семье. Если бы Цзян И захотела навести справки, то уже через две минуты знала бы его точный адрес. Но Цзян И никогда этого не делала. Ей было абсолютно плевать, где живёт её ребёнок и как он вообще существовал — её волновало лишь то, станет ли Ю Сюань слушаться и поступать по её указке, чтобы она могла и дальше вести роскошный образ жизни.

Лицо Цзян И помрачнело:

— Мать с таким трудом вырастила тебя, и всё, что ты имеешь сегодня — дала тебе я. Если ты посмеешь шутить с будущим нас двоих, матери и сына, не вини меня за жесткость.

Атмосфера в комнате стала почти жутковато тихой. Спустя какое-то время Ю Сюань рассмеялся. Смех его был глухим, словно запертым в груди, тяжёлым и сдержанным.

— Не винить за жесткость? — Ю Сюань посмотрел на неё. — Не забывай, я не родной сын отца, и сейчас мы с тобой — две крысы в одном мешке. Ты уверена, что хочешь быть со мной так жестока?

Лицо Цзян И резко переменилось.

— Откуда ты знаешь?

То, что Ю Сюань ей неродной, она скрывала мастерски. Даже когда ребёнок появился на свет, она наотрез заявляла медсестрам, что он принадлежит семье Ю. Во всём мире этот секрет знала только она одна, но почему...

Цзян И внезапно что-то вспомнила, её зрачки слегка сузились, а изысканное лицо исказилось.

— Тест ДНК?

Её безупречный маникюр впился в ладони. Глядя на благородного на вид мужчину перед собой, она никак не могла поверить, что эти слова слетели с уст её собственного сына.

С самого детства она растила Ю Сюаня послушным донельзя, он во всём подчинялся ей, а теперь он смеет угрожать ей из-за какого-то паршивого ублюдка!

— Какое же зелье подмешал тебе этот Цэнь Цзыян, раз ты посмел пойти против меня?! — сквозь зубы процедила Цзян И.

Ю Сюань поднялся с места, кончиком пальца легко проведя по серебряному кольцу, а от его голоса повеяло холодом.

— Я лишь хотел сказать: раз уж хочешь быть женой из высшего общества, не затягивай руки слишком далеко...

Его глубокий взгляд в упор уставился на Цзян И.

— Иначе я не против разрушить все твои прекрасные мечты.

Взгляд этот был настолько леденящим, от него веяло отчуждением человека, угодившего в ледяную бездну, что спину Цзян И прошибла дрожь. Её алые губы нерешительно приоткрылись, но в конце концов она так ничего и не произнесла.

Цэнь Цзыян добрался до общежития как раз во время полуденного перерыва. Пришёл он поздно, к тому же учебники всё ещё лежали в учебной части, поэтому встретивший его учитель просто проводил мальчика прямо в общежитие, чтобы тот заранее освоился на новом месте.

Первая школа Фэнчжоу славилась как лучшая в городе, и комнаты в общежитии были стандартными четырёхместными — просторными, вполне пригодными для комфортной жизни четверых ребят. Когда Цэнь Цзыян вошёл с одеялом в руках, на трех соседних койках уже сидели люди.

На вид все они были ровесниками, школьная форма болталась на них мешками, а пустые места на ткани были разрисованы узорами по их собственному разумению — им казалось, что это выглядит очень круто. Закинув ногу за ногу на краю кровати, они излучали ауку хулиганов, с которыми лучше не связываться.

Цэнь Цзыян, глядя перед собой, отыскал свою кровать и положил на неё пожитки, совершенно игнорируя не скрываемые никем оценивающие взгляды.

— Новенький, — подал голос парень с короткой стрижкой, злобно щурясь. — Ты что, онемел? Даже не поздороваешься с нами?

Цэнь Цзыян по-прежнему не удостоил его ответом. Он принялся раскладывать на столе всякую мелочь, купленную ему Сун Нянем, аккуратно расставляя всё по категориям.

— И правда фальшивка из семьи Ю, до чего докатился, а всё туда же — задирает нос.

— Обхохочешься, они с ним просто поиграли, неужели он и правда поверил?

— Да обычная никому не нужная шавка из богатой семьи, неизвестно к какому хозяину на этот раз прибилась, раз смог заявиться в нашу Первую школу. Иначе с его-то нищенским душком он бы до конца жизни не нашёл денег на обучение здесь!

По комнате раскатился их переливчатый, наглый смех.

Семья Ю была ведущим предприятием Фэнчжоу, так что даже самые мелкие сплетни разлетались мгновенно, не говоря уж о событиях такого масштаба.

Кончик языка Цэнь Цзыяна едва заметно коснулся зубов. Он обернулся на троих парней, и его чёрные, пронзительные глаза на секунду замерли, уставившись прямо на того парня с короткой стрижкой, который заговорил первым.

Короткостриженого пробрала дрожь от этого взгляда, но напускная удаль тут же взяла своё. Он резко вскочил, в два шага преодолел расстояние до постели Цэнь Цзыяна, замахнулся и со злостью швырнул лежавший там свёрток с одеялом прямо тому в лицо.

— Какого чёрта пялишься? Кто тебе позволил...

Зимнее одеяло оказалось тяжёлым. От неожиданности Цэнь Цзыян даже не успел отпрянуть — оно плашмя ударило его по лицу, и он рухнул назад, ударившись затылком о металлическую стойку кровати с громким стуком.

С этим звуком слился ещё один — звук треска.

Цэнь Цзыян воочию наблюдал, как его постель растрепалась, а фоторамка, которую он так бережно хранил, выпала наружу и, ударившись о пол, вмиг разлетелась на мелкие кусочки.

Фотография...

Забыв о боли в затылке, Цэнь Цзыян пошатываясь поднялся и подошёл, чтобы поднять рамку, которую уже невозможно было собрать воедино.

Она разбилась.

Фоторамка, которую подарил ему Ю Сюань... разбилась.

<http://bllate.org/book/22193/2312834>